

Начало исследованию белорусского костюма положили А. Сержпутовский, Н. Никифоровский, Е. Романов, П. Шейн, И. Сербов. Изучением белорусского народного костюма в 20–21 вв. занимались Л. Молчанова, А. Маленка, О. Лобачевская и др.

Характерной особенностью западнополесского региона является бытование очень тонкого «кужэльнага», хорошо отбеленного полотна, из которого шили одежду. Традиционный костюм в основном декорировался ткаными полосками [1, с. 133]. Девчата украшали фартухи («хвартух», «затулка», «прыпынка», «фартушак», «пярэдник») вышитыми петухами, розами и другими цветами, которые были символом любви. Особенностью женского костюма Западного Полесья была длинная намитка, длина которой была больше 3 м., ширина 60 см. Для западнополесского региона характерно использование поясов, которые, как правило, дважды обвивали талию, завязывались концами вперед.

В Восточном Полесье женский костюм цветет насыщенностью цветов. Здесь был создан художественный комплекс одежды – калинковичский строй, который отнесен к лучшим произведениям народного искусства. Нигде больше в Беларуси не встречаются такие воротники – брыжи, которыми украшены женские сорочки [2, с. 5]. Мозырьско – Припятский регион выделяется своими конструктивными особенностями безрукавка – корсет «кабат», «шнуроўка». На Мозырьщине носили больше суконные или с бархата корсеты черного или темно – вишневого цвета. Завивали намитку, носили «рагатыя» чепцы (рожки впереди делали лозовыми прутками).

Таким образом, традиционный костюм Полесья второй половины 19 первой половины 20 в. определялся невероятной красотой, мастерством и богатой фантазией.

Литература

1 Бялявіна, В. М. Жаночы касцюм на Беларусі / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. Мінск: Беларусь, 2007. – 303 с.

2 Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы / О. А. Лобачевская, З. И. Зимина. – 2-е изд. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 279 с.

А. И. Козлова

*Науч. рук. В. О. Гончар,
канд. ист. наук, доцент*

ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРВОГО МАЯ В ПЕТРОГРАДЕ В 1918 Г. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Революционные события 1917 г. внесли существенные изменения в сферу духовной культуры, важной частью которой является праздник. Так, на смену царским и религиозным пришли новые революционные праздники. Уже в первые годы существования нового государства в ранг общегосударственных были возведены такие пролетарские праздники как – 1 Мая и Международный женский день.

Идея отметить 1 Мая в 1918 г. как общегосударственный праздник была сформулирована первым наркомом просвещения РСФСР А.В. Луначарским. Так, 1 мая 1918 г. по всей стране состоялись многотысячные митинги, демонстрации и шествия, на которых выступили видные деятели революции, члены партии, матросы, рабочие и солдаты. Города и села были украшены тысячами знамен, плакатов с революционными лозунгами. Празднованию Первомая в Петрограде А. В. Луначарский посвятил несколько статей, отмечая величественность, зрелищность мероприятий. «Я думаю, всякий, кто видел это зрелище согласится, что оно было незабываемо красиво и волнующе радостно...

Гремели салюты с Петропавловской крепости. Да, празднование Первого мая было официальным. Его праздновало государство... Но разве не упоительна самая идея, что государство, досель бывшее нашим злейшим врагом, теперь – наше и празднует Первое мая, как свой величайший праздник? Но, поверьте, если бы это празднество было только официальным, – ничего, кроме холода и пустоты, не получилось бы из него... весь подлинно трудящийся люд влил в него свои силы» [1, с. 82–83].

Следует отметить, что Первомай, проведенный в сложный для советской власти период, не смог стать тем символом единения, к которому стремились большевики. Тема праздника должна была укрепиться в формирующейся советской культуре, поэтому опыт 1 Мая был перенесен на празднование первой годовщины советской власти, ставшей точкой отсчета рабоче-крестьянской праздничной культуры и календаря.

Литература

1. Луначарский, А. В. Первое мая 1918 года (Эскизы из записной книжки) / А. В. Луначарский // О массовых празднествах, эстраде и цирке: сборник. – М.: Искусство, – 1981. – С. 80–83.

Ю. П. Котляров

Науч. рук. **А. П. Шиляев**,
ассистент

ВОЙНА 1309–1343 ГГ. МЕЖДУ ТЕВТОНСКИМ ОРДЕНОМ И ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕВСТВОМ. КАЛИШСКИЙ МИР

До начала XIV века Польское королевство открыто поддерживало Тевтонский орден, так как ей было выгодно иметь такого воинствующего соседа. В 1295 году после смерти князя Померелии (западной соседки Тевтонского ордена) Мествина, который не оставив наследника, завещал свои земли польскому князю Пшемиславу II, разгорается конфликт Польского королевства с маркграфами Брандебургскими, Отгоном и Конрадом. Последние, опираясь на акт императора Фридриха II, утверждали, что Померелия является леном Брандебургского дома и считали себя законными наследниками короны Померелии [1, с. 115].

Согласно договору, орден был обязан защищать крепость Данциг от войск Бранденбурга, взамен Польша платила ордену немалую сумму денег. Однако, после успешного выполнения своих обязательств по защите, поляки не смогли уплатить нужной суммы, после чего орден выкупает права у Бранденбурга на земли Померелии с одобрения императора Священной Римской Империи. Король Богемии Иоанн Люксембургский поддержал Тевтонский орден, подарив ему всю Померелию на основании дарственной, подписанной в Торне 12 марта 1329 года. Также монарх продал ордену земли Добжина. Все это вызывало недовольство Польши.

Таким образом, тевтонские рыцари развязали войну с Польшей которая шла поэтапно в 1309–1343 годах. Эта война закончилась подписанием Калишского мира 1343 года и окончательным ухудшением отношений между орденом и поляками. Польша пошла на союз с Гедедином, князем ВКЛ. Война для немцев шла с переменным успехом, большой проблемой было ведение боевых действий на два фронта [2, с. 214]. В ходе конфликта немцы захватили всю Добжинскую землю. Король Польши Казимир подписал мирное соглашение в Калише, Польша отказалась от прав на Померелию, но крестоносцы передавали Польше Куявию и Добжин (1343 год).